

Гвозди в хлебе. Андрей Филимонов – о наказании за мирное несогласие

Андрей Филимонов

менее минуты назад

 Приоритетный источник в Google

"Мирное несогласие с государством криминализировано", – сказал Лев Шлосберг в своем последнем слове 14 августа. Три дня спустя Псковский городской суд подтвердил его слова приговором: 11 лет и один месяц заключения. Формально – за репост шестилетней давности и запись дебатов, где спорные фразы, по словам Шлосберга, принадлежали оппоненту.

Правда, ненавидеть псковского депутата и журналиста в Кремле начали гораздо раньше.

“ Вы – рупор Госдепа

Лев Шлосберг издавал независимую газету "Псковская губерния", и в 2014-м первым в стране напечатал имена десантников, погибших там, где, по заявлению российского министерства обороны, их быть не могло – на востоке Украины. За такое утверждение Шлосберг через год лишился

депутатского мандата большинством голосов Псковского областного собрания. "Вы – рупор Госдепа", – пафосно заявил тогда единоросс Севостьянов, инициатор голосования. Хотя ни Госдеп, ни Шлосберг не отправляли десантников в Украину на необъявленную войну.

Она даже сейчас в России не объявлена и по-прежнему называется тремя стыдливými буквами. А в 2014 году, вообще, о чем речь? Какие псковские десантники?! Их там нет!

С давних советских времен главной задачей газеты в России считается пропаганда. Не рассказывать о действительности, а формировать ее, объясняя читателю, как он должен эту действительность воспринимать. Журналист, который вмешивается в этот процесс со своими фактами, иначе как вредителем быть не может.

В 1937 году в другом провинциальном городе, Вологде, местное НКВД разгромило редакцию газеты "Красный Север" за "дискредитацию советской власти".

"В результате следствия, – говорилося в следственном деле, – сотрудники НКВД установили, что участники контрреволюционной группы игнорировали и саботировали освещение в газете важнейших политических и хозяйственных кампаний, помещали в газете политически вредные фельетоны и стихи, предоставляли газету завзятым врагам Советской власти, популяризировали классово-чуждый элемент и кулаков, травили честных и преданных Советской власти лиц".

Одним из журналистов "Красного Севера" был поэт Евгений Забелин. В своем фельетоне он написал о гвоздях, попавших в хлеб. НКВД увидел в этом клевету на советскую торговлю. Забелина арестовали по делу о "троцкистской группе" в редакции и приговорили к десяти годам лагерей. В 1943 году он умер в Севвостлаге.

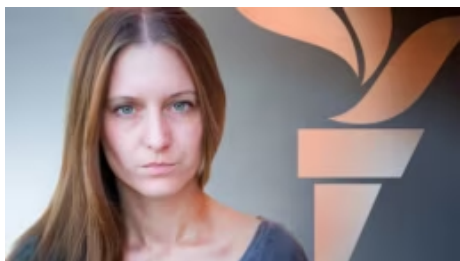
Лев Шлосберг слишком верил в силу "мирного несогласия"

После смерти Сталина дело пересмотрели. Прокуратура подтвердила, что гвозди в хлебе и правда были.

Но проблема не в гвоздях, а в том, что журналист портил фактами картину мира. Люди должны видеть то, что на что указывает им власть. Все остальное – дискредитация.

В этом смысле истории "Красного Севера" и "Псковской губернии" похожи. Разумеется, в Вологде тогда никому бы в голову не пришло писать о тайных военных действиях советских войск за границей. При Сталине таких сумасшедших не брали на работу в редакции газет. Говорить правду позволялось только на бытовые темы. Начальство критиковать не выше уровня директора ЖЭКа или заведующего магазином.

Но даже в умеренно критических материалах требовалось быть осторожным, чтобы не дай бог ничего не дискредитировать и никого не оклеветать. Цензура, конечно, старалась, как могла. Однако единственным настоящим мерилom истины всегда было настроение начальства. Фельетон о гвоздях в булке разозлил какого-то большого человека в Вологде. Материал о псковских десантниках, разрушающий миф про Донбасс, который восстал против "киевской хунты", очень не понравился большому человеку в Москве.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Цена за выбор быть собой. Светлана Прокопьева – о деле Льва Шлосберга

А так разница небольшая – в один год. Вологодскому автору дали 10, Льву Шлосбергу – 11 лет. Человек, который покушается на государственную картину мира, по мнению власти, должен быть наказан.

Задолго до Большого террора, в более вегетарианские времена, когда Сталину ещё приходилось устранять политических конкурентов тайно, Борис Пильняк напечатал в "Новом мире" свою ["Повесть непогашенной луны"](#). В ней командарм Гаврилов умирает после операции, на которую его фактически подталкивает человек, стоящий на вершине власти. Пильняк на всякий случай отговорился в предисловии, что не знает обстоятельств смерти Фрунзе и не изображает реальных лиц.

Но никто ему не поверил. Начальник из "Повести непогашенной луны" – это "негорбящийся человек из дома номер первый", он же "человек со стальными нервами". Читатели без труда узнавали в Гаврилове Михаила Фрунзе, а в его начальнике – Сталина.

В 1926 году вышло постановление Политбюро, признающее повесть "злостным, контрреволюционным и клеветническим выпадом против ЦК и партии". Пятый

Борис Пильняк поплатился за прозрачные намеки в своей повести

воспринимая только "несогласие", которое автоматически расценивает как угрозу своему существованию.

номер "Нового мира" изъяли, ответственному за художественный отдел редактору объявили строжайший выговор.

Но Пильняка, тем не менее, отпустили за границу. Время было (как потом уже стало понятно) вегетарианское, вроде десятых годов нынешнего века. Легко было уехать из России в случае опасности. Но многие уже тогда делали свой выбор. И среди них Лев Шлосберг, который мужественно произносил свое последнее слово, не обращая внимания на издевательские реплики судьи.

Эта женщина словно демонстрировала подсудимому, что государство его не слушает. Пропускает мимо ушей слово "мирное",

Андрей Филимонов – писатель и журналист

Высказанные в рубрике "Право автора" точки зрения могут не совпадать с позицией редакции

Этот контент также в категориях

Право автора

Мнения